

Одесский завод фрезерных станков им. Кирова

Из истории одесского станкостроения

Михаил Тальянкер**Лос-Анджелес****2014**

*Посвящается светлой памяти
Владимира Всеволодовича Шимченко,
моего друга и большого Человека*

Содержание

Предисловие

Глава 1. Пионеры Станкостроения

Глава 2. Завод им. Кирова: 40-60-е

Глава 3. Из очерка Владимира Уралова

Глава 4. Завод им. Кирова: 1968-70 годы

Глава 5. Краткий очерк жизни завода в 1970-1986 годах

Глава 5. Где же вы теперь, коллеги-кировчане?

Предисловие

Много лет отдано станкостроению. Трудиться я начал на Челябинском тракторном заводе после окончания мехфака Одесского политехнического института. Т.к. в дипломе я назывался инженер-механик-конструктор, специальность «Металлорежущие станки и инструменты», меня направили в конструкторское бюро отдела главного механика. Там я занимался модернизацией и ремонтом действующих станков, а также проектированием новых, которые изготовлял ремонтно-механический цех. Вернувшись в Одессу, я более 11-ти лет был конструктором Радиалки и СКБАРСа. Разрабатывал проекты и участвовал в создании многих станков. Поступил в заочную аспирантуру и работал над кандидатской диссертацией по теме своих конструкторских разработок. С 1968 по 1986 работал главным конструктором Одесского завода фрезерных станков им. Кирова. В 1971-м защитил кандидатскую. С 1986 по 1992-й был главным конструктором проекта в СКБ Спецстанков, где руководил разработкой сверлильных, фрезерных, токарных и др. станков. Автор 50-ти изобретений, 80-ти научно-технических статей и 2-х книг. В эмиграции также работал в области станкостроения, преподавал компьютерное черчение в колледже. Публиковал очерки об одесситах в прессе США. У меня накопился значительный материал воспоминаний о жизни одесских станкостроителей. Некоторые из них предлагаются в данном очерке.

Глава 1**Пионеры Станкостроения**

Одесса прославлена в стихах и прозе, в музыке, в драме и комедии. Она дала миру многих знаменитостей. Всем известно, что Одесса – город-курорт, Черноморский порт, центр науки и культуры. И кто не знает рыбачку Соню и Костю-моряка? Не говоря уже об устроителях Одессы Дерибасе, Деволане, Ришелье, Ланжероне и Воронцове.

Но есть в истории Одессы немало ненаписанных страниц. В их числе история одесского станкостроения. И это белое пятно мы, пока ещё живые, станкостроители, должны заполнить своими воспоминаниями. Этим мы отдадим дань тем, кто создавал станкостроение в Одессе, а также передадим нашей смене эстафету памяти о незабываемых страницах истории нашего города. Нужно поведать о том, что Одесса была пионером в разработке и освоении в стране современных радиально-сверлильных и алмазно-расточных станков, широкоуниверсальных инструментально-фрезерных и копировально-фрезерных станков, координатно-расточных и координатно-шлифовальных станков, координатно-измерительных машин, малых прецизионных токарных станков, многоцелевых станков с ЧПУ – обрабатывающих центров, станков с ЧПУ для обработки печатных плат и многого другого, в т.ч., кузнечно-прессового, оборудования.

Вспомним о том, что в довоенные времена уже работал станкозавод им. Ленина (что поделать, тогда такое имя было престижным), которым руководил знаменитый Михаил Осипович Якобсон, впоследствии профессор и доктор технических наук, заведомо ЭНИМСа, автор широко известного «Справочника механика». М.О.Якобсона любовно называли «Мишка смелый», т.к. он совмещал должности директора и главного инженера. В ОГК работали конструкторами Фридрих Львович Копелев, Михаил Соломонович Фурер, Иосиф Ильич Княжицкий, Михаил Семёнович Надель, Иосиф Яковлевич Кац. Главным механиком был Сергей Афанасьевич Мезенцев. Во время войны завод эвакуировали в Стерлитамак, где был создан новый завод им. Ленина, выпускавший спецстанки для оборонки, а также снаряды для пушек. Директором был Эльцин (не Ельцин!), главным инженером – Яков Мойсеевич Богаковский.

Перед самой войной был создан завод им. Кирова.

Вернувшиеся из эвакуации «ленинцы» возродили станкостроение в Одессе, построив заводы радиально-сверлильных станков и фрезерных им. Кирова. Радиалку возглавил Сергей Афанасьевич Мезенцев. Завод им.Кирова – Даниил Митрофанович Сухоруков. В 50-е годы построили завод прессов, который возглавил бывший главный механик Радиалки Николай Ильич Алексеев. Он же стал первым директором построенного в 60-е годы завода Прецизионных станков. Помимо перечисленных, в Одессе действовали станкостроительный завод (ранее – Опытно-механический), завод холодно-высадочных автоматов, а также - Центролит. Были созданы мощные конструкторские организации: СКБ-3 (СКБ СС), СКБ АРС, СКБ ПС, СКБ «Прессмаш». Признавая за Одессой роль центра станкостроения в регионе, именно здесь, а не в столице Украины, был организован УКРНИИСИП – Украинский НИИ станкоинструментальной промышленности, его первым директором стал С.Мезенцев, на смену ему пришёл В.Тимченко. В Одессе был создан НИИСЛ – НИИ специальных способов литья, первым директором был Е.Николаенко.

Не забудем имена выдающихся инженеров-станкостроителей: Я.Богаковский, И.Керман, Н.Барштак, Ф.Копелев, И.Княжицкий, М.Надель, Г.Нашатырь, И.Сафрис, Г.Кокошкин, М.Рашкович, В.Лившиц, И.Люцин, Б.Бромберг, И.Кац, В.Тимченко, Л.Коган, Е.Глозман, В.Праницкий, Б.Бромберг, С.Лейбзун, М.Молдавский, Н.Табачник, Сафрис, Г.Гершкович, М.Гинзбург. М.Гольдфельд; выдающихся рабочих, профессоров своего дела: В.Эрлих, Г.Лепертов, А.Чечкин, Г.Новицкий, Г.Нежевенко, С.Гольденберг и многих других, чьим трудом и творчеством создавалось станкостроение Одессы.

Глава 2

Завод им. Кирова: 40-60-е

1940 год – постановление СНК СССР об организации в Одессе станкозавода им. Кирова на базе площадки и кадров бывшего Еврабмола - профучилища еврейской молодёжи, существовавшего ещё до революции.

1941 – эвакуация в Орск Чкаловской обл., Урал.

1944 – восстановление завода на площадке по ул Кирова, №5. (Это почти напротив нынешней резиденции Всемирного клуба одесситов!).

Д.М.Сухоруков и Н.Я.Табачник привозят по репарациям оборудование, узлы и чертежи фрезерных станков «Деккель».

У входа на завод

1945-1949 – создание конструкторского, технологического и других отделов. ОГК – Княжицкий, Сафрис, Молдавский, Беренштейн, Краснянский, Гершкович, Шлафер, Збарский и папа одесских электриков-станкостроителей М.П.Рашкович – МихПал. Разработка и освоение первых отечественных широкоуниверсальных инструментальных фрезерных станков (ШУИФС) моделей 678 и 679, описанных в 9-м томе ЭСМ «Машиностроение».

50-е годы. Пополнение молодёжью: Приблуда, Теннер, Флисфедер, Гольдфельд, Гинзбург, Тимченко, Коган. Создание электроиндуктивной отсчётно-измерительной системы и на её базе первых отечественных координатно-расточных станков (КРС). Усовершенствование ШУИФС, создание гаммы моделей 675, 676, 677. Разработка и освоение фрезерных механических и гидро-копировальных станков. Станки с ЧПУ. Первый отечественный обрабатывающий центр – Гран-при (ФОТО) Международной выставки в Брюсселе, 1958 г.

Разработка и освоение малых хонинговальных станков.

60-е годы. Передача конструкторской и технологической документации и помощь в организации производства фрезерных станков новым заводам Вильнюса. Еревана и Иркутска, координатных станков – новому заводу в Каунасе. Создание СКБ прецизионных станков (ПС) на базе ОГК. Разработка новой гаммы КРС, координатно-шлифовальные станки и КИМ. Новая гамма хонингов.

Глава 3

Из очерка Владимира Уралова

Завод фрезерных станков им. С.М.Кирова создавался в Одессе в 1944 г. вернувшимися из Стерлитамака станкостроителями, бывшими работниками Одесского станкостроительного завода им. Ленина. Возглавил завод Даниил Митрофанович Сухоруков, а отделом главного конструктора руководил Княжицкий Иосиф Ильич. Завод специализировался на выпуске координатно-расточных станков, широкоуниверсальных инструментальных фрезерных станков, а также специальных станков. Благодаря инициативе главного инженера Натана Мироновича Барштака, поставившего сборку фрезерных станков на поток, при общем количестве работающих до 800 человек, завод выпускал в год до 150 координатно-расточных станков, до 700 широкоуниверсальных фрезерных станков и до 150 специальных станков, включающих хонинговальные, доводочные станки, а также специальные. Координатные и фрезерные станки снабжались полным комплектом оснастки круглыми и наклонно-поворотными столами, тисками, набором переходных оправок для инструмента, фрезерными и расточными головками.

Из-за отсутствия отечественных оптических линеек в конструкторском бюро была создана индуктивная систем отсчёта, позволившая обеспечить выпуск координатно-расточных станков класса точности «А». Завод по заданию оборонных министерств разрабатывал и изготавливал сложнейшее оборудование, в частности, комплекс станков для обработки коноидов. Практически не было технических проблем, которые не могли бы решить конструкторы завода, и воплощали в металл его инженеры и рабочие.

Конструкторы разработали, а завод изготовил первый в СССР обрабатывающий центр, который на Всемирной выставке 1958-го года в Брюсселе был удостоен высшей награды – Гран-при.

К середине 60-х годов потребность в создании нового современного оборудования резко увеличилась, что объяснялось появившейся возможностью увидеть, какое оборудование производится на Западе, а главное – необходимостью создания новой военной техники, детали которой было невозможно или невероятно трудно изготавливать на выпускаемом отечественными заводами оборудовании. Возникли противоречия между министерством и руководителями заводов. Последние всячески старались облегчить себе жизнь, увиливая от поручений по созданию нового трудоёмкого и ответственного оборудования. Именно тогда техническое управление Министерства станкоинструментальной промышленности, возглавляемое М.М.Берманом, пошло на создание финансово самостоятельных специальных конструкторских бюро при станкостроительных заводах, подчинённых в своей технической политике непосредственно техническому управлению министерства. Так в мае 1965 года появился приказ о создании на базе ОГК завода Одесского Специального Конструкторского Бюро прецизионных станков при Одесском заводе фрезерных станков им. Кирова. Оно было назначено главным в разработке координатно-расточных, широкоуниверсальных фрезерных, хонинговально-доводочных станков. В первые годы сосуществование СКБ и завода было мирным и плодотворным. СКБ проектировало и вело в производстве новую технику и специальное оборудование. Завод занимался совершенствованием серийного производства. Со временем стали возникать противоречия как объективного плана между стремлением завода ограничить изготовление сложной техники и тенденцией СКБ создавать новейшее оборудование, так и субъективные личностные отношения между директором завода Сухоруковым, привыкшим к полновластному руководству, и Княжицким, ставшим самостоятельным руководителем с выходом непосредственно на Тех. управление министерства. Эти противоречия привели к разделению завода и СКБ, переходу СКБ в помещение вначале в переулке Ничепуренко, а затем, временно, в помещение СКБ СС. Организационно СКБ ПС перешло в «братский союз» со строящимся Одесским заводом прецизионных станков - ОЗПС. Директор завода Николай Ильич Алексеев был начальником СКБ ПС, Княжицкий - главным инженером. Но ни Алексеев, ни назначенный в 1972 г. директором ОЗПС Георгий Петрович Феофанов никогда ни финансово, ни технически, ни организационно не вмешивались в работу СКБ ПС. Так началась новая история СКБ и ОЗПС. Княжицкий, чётко реагирующий на вызовы времени, поставил перед СКБ задачу создания гамм станков, охватывающих обработку широкого диапазона деталей. На базе первого в СССР обрабатывающего центра мод. 243ВМФ2 создавались гаммы обрабатывающих центров высокой точности с вертикальным и горизонтальным шпинделем и поворотным столом с возможностью контурной обработки. Создавалась гамма широкоуниверсальных фрезерных станков повышенной и высокой точности. Была разработана гамма хонинговально-доводочных для обработки отверстий диаметром от 6 до 80 мм. Началась разработка гаммы станков для балансировки деталей до 10 кг. Продемонстрированные на Московской выставке «Станки-72» уже созданные обрабатывающий центр, широкоуниверсальный фрезерный станок, хонинговальный станок, вызвали большой интерес у специалистов не только отечественных, но и зарубежных. Так обрабатывающий центр, состыкованный самостоятельно специалистами СКБ с системой ЧПУ шведской фирмы SAAB, вызвал удивление и восторг у представителей этой фирмы, заявивших, что никому в мире ещё не удавалось стыковать эту систему со станком без их консультантов. Станки на выставке были отмечены золотыми медалями, и в дальнейшем ОЗПС и СКБ ПС неоднократно демонстрировали свою новую и серийную технику на международных выставках и ярмарках, где отмечались медалями различных достоинств.

В 1972 году после безвременной кончины Иосифа Ильича Княжицкого СКБ ПС возглавил Отто Григорьевич Теннер. Смерть Княжицкого была тяжелейшей утратой для коллектива, но созданные им традиции, соратники, прошедшие с ним долгий путь, воспитанные им ученики, сумели сохранить и развить творческий потенциал коллектива, желание и стремление постоянно идти вперёд на новые рубежи, ставить и решать максимальные задачи в кратчайшие сроки. Параллельно с СКБ ПС рос в буквальном смысле, прорастая новыми цехами, ОЗПС. (В дальнейшем завод и СКБ

вошли в производственное объединение «Микрон» **М.Т.**). Однако он не мог «переварить» ту номенклатуру станков, которые выходили из «недр» СКБ ПС. И тогда Министерство станкоинструментальной промышленности, учитывая острую потребность страны в станках различной номенклатуры и возможностей обработки, передало часть созданных в СКБ станков другим заводам Советского Союза, сохранив за СКБ функции головного по всей выпускаемой им продукции. Так выпуск некоторых обрабатывающих центров был передан Витебскому станкостроительному заводу им.С.М.Кирова и Вильнюсскому заводу «Жальгирис». Широкоуниверсальные фрезерные станки переданы Вильнюсскому заводу «Коммунарас», Ереванскому заводу фрезерных станков, Иркутскому станкостроительному заводу. Завод прецизионных станков выпускал всю гамму хонинговально-доводочных станков, обрабатывающие центры, гамму балансировочных станков и широкоуниверсальный фрезерный станок с ЧПУ. ОЗПС освоил производство крайне необходимых в станкостроении и других отраслях промышленности шарико-винтовых пар - ШВП.

Отметим роль СКБ ПС в освоении отечественных и импортных систем ЧПУ. Именно благодаря работе с нами получили путёвку в жизнь отечественные системы ЧПУ «Размер 2» и «Размер 4», «Контур 2П». Производилась стыковка станков с импортными системами ЧПУ Alcatel, Fanuc, причём при разработке технических требований к отечественным системам ЧПУ учитывался, как опыт использования импортных систем, так и требования к обработке во многих отраслях промышленности, накапливаемые в процессе внедрения и эксплуатации наших станков.

(После трагической гибели Отто Теннера в 1979-м году главным инженером стал «старый» кировец Леонид Иосифович Коган. **М.Т.**). Учитывая мировой опыт развития станкостроения, СКБ ПС своевременно перешло на проектирование и изготовление на заводе прецизионных станков «Гибких производственных модулей» с возможностью одновременной обработки деталей с пяти сторон и «Гибких производственных систем» (ГПС). Первая такая система ОП-82, спроектированная Григорием Владимировичем Гершковичем, включала два обрабатывающих центра, вертикальный и горизонтальный, транспортную систему и систему управления. На этой системе были отработаны основные элементы транспортирования, передачи палеты (приспособление-спутник с закреплённой детлью) на станок и обратно, приёмника на станке, элементы управления. В дальнейшем была создана типовая ГПС из двух или четырёх станков (главный конструктор проекта Михаил Григорьевич Гольдштейн), которая поставлялась ОЗПС на различные заводы страны.

Успешно шло обновление других гамм станков в направлении повышения их точности и производительности. Обрабатывающие центры широко использовались на заводах оборонной и авиационной промышленности, среднего и общего машиностроения и других отраслях. Сотни хонинговально-доводочных станков успешно трудились на Курском, Ногинском, Барнаульском, Астраханском заводах топливной аппаратуры. Всё активнее внедрялись в промышленность наши балансировочные станки. К концу восьмидесятых годов СКБ начало подготовку к проектированию нового оборудования по всем направлениям закреплённой за ним номенклатуры.

(Примечание. С 1984 года главным инженером СКБ ПС стал Лев Крайтман, главным конструктором - Марк Гинзбург. **М.Т.**)

Массовый отъезд сотрудников СКБ за границу в конце 80-х – начале 90-х годов создал напряжённую обстановку с творческим потенциалом всего коллектива. Однако основным ударом по СКБ, да и по всему станкостроению, были развал Советского Союза и последующие коренные экономические преобразования. На многие годы были заморожены капитальные вложения во всех отраслях промышленности, что привело к остановке и фактической ликвидации станкостроительных заводов. Выжили только те, кто работал на экспорт, в частности, Одесский завод прецизионных станков, поставлявший ШВП в Германию. Известные одесские заводы, такие как «Радиалка», «Прессов», фрезерный им С.М.Кирова и другие превратились в «лежачих», перешли на выпуск другой продукции или просто исчезли из реестра заводов. ОЗФС им. Кирова был ликвидирован, и на его территории выросли здания элитного жилья.

СКБ ПС в независимой Украине, благодаря своевременно разработанной и представленной в Кабинет Министров программе развития станкостроения, получило государственное финансирование и продолжило проектирование нового оборудования. Продолжался поиск заказчиков, проектирование и изготовление специальных станков. Последним серьёзным оборудованием, спроектированным СКБ, были два четырёхшпиндельных обрабатывающих центра для обработки решёток атомного реактора для машиностроительного завода г. Электросталь. Однако, после того как Кабмин Украины прекратил финансирование программы развития станкостроения, СКБ перешло исключительно на хоздоговорные мелкие работы, и проектированием нового оборудования не занимается.

Сотрудники з-да им. Кирова и СКБ ПС, инженеры и рабочие, трудятся во многих странах мира. Они своей квалификацией, творческим отношением к работе подтверждают высокую марку СКБ. Думаю, что для большинства из нас, работающих или уже отработавших, работа в СКБ – «лучшие годы нашей жизни», не только потому, что мы были молодыми (кстати, далеко не все были молодыми), а и потому, что творческая жизнь в коллективе приносила радость и удовлетворение, потому что было интересное дело и интересное окружение, потому что было чему удивляться и чему радоваться, а это многого стоит!

И вот сегодня Марик Гольдфельд (ФОТО) и Гриша Гершкович (ФОТО) возродили виртуально наш станкостроительный коллектив. И он называется «Кировчане». Мы действительно произошли оттуда, из них, с радостью встречаемся, и нам всем вместе есть, что вспомнить, есть что рассказать друг другу. Нам интересна судьба каждого, кто работал рядом, нам интересны подробности прошлого и настоящего, потому

что то, что мы прожили вместе, остается в нас и с нами.

Глава 4

Завод им. Кирова: 1968-70 годы

Студенты ОПИ,
З-д им. Кирова, 1952 г.

1 июля 1968 года я (М.Тальянкер) пришёл по приглашению В.В. Тимченко на завод им. Кирова главным конструктором. Со времени прохождения здесь первой институтской практики в 1952 г. прошло ого-го сколько лет. Завод здорово изменился, хотя и оставался на том же месте, на тех же скромных 0.85 гектара площади. Вскоре после ликвидации совнархозов и образования новых министерств, завод через Минстанкопром добился правительственного постановления о расширении путём строительства большого производственного корпуса на новой площадке в промышленной зоне, недалеко от Автогенмаша.

Поскольку сам завод находился в жилой и курортной зоне, предполагалось, что, по мере ввода производственных площадей, на старой площадке постепенно всё будет свёрнуто, и она отойдёт к городу под коммунальные нужды. Жизнь, однако распорядилась по-иному. Почти все инженерные и рабочие кадры жили в заводских домах на Белинского и Малой Арнаутской в 5-ти минутах ходьбы от завода. А на новую площадку ещё не было никакого транспорта, и была она примерно в 10 км отсюда. Жовтневый район Одессы тоже мог лишиться такого, для него крупного, промышленного металлообрабатывающего предприятия. А тогдашний директор Д.М.Сухоруков (ФОТО) был уже не молод и не хотел кардинальных перемен. Постановление переиграли. Решили, что будет построен новый завод, а Кирова оставлен на своём месте «для сохранения кадров и бесценного опыта производства уникальных станков». Директором строящегося завода, который получил название «Завод прецизионных станков», назначили Н.И.Алексеева. к нему перешло СКБ ПС завода им. Кирова во

главе с И.И.Княжицким. В постановлении Минстанкопрома в специализацию нового завода передавалась продукция завода им. Кирова, которому намечалось производство принадлежностей к станкам других заводов. Под тем предлогом, что производственные площади не позволяют ни создать современные кондиционируемые цехи, ни установить современное технологическое оборудование типа продольно-шлифовальных станков для ликвидации ручной шабровки и т.п. В это самое время, когда заводу Кирова пришлось в полном смысле слова бороться за выживание как станкозавода, умер Сухоруков и директором стал главный инженер В.В.Тимченко (ФОТО).

Володя Тимченко, как и я, окончил 50-ю школу, но годом раньше. Мы были знакомы с ним по участию в школьном драмкружке. Затем он учился в ОПИ, потом перешёл и окончил Водный. С 1954 г. работал на Кирова технологом, нач. лаборатории, бывал в загранкомандировках, в т.ч., в Швейцарии. Содействовал закупке весьма нужного прецизионного оборудования. С 1962 года стал главным инженером. Создал метрологический отдел, цех сборки высокоточных станков с кондиционируемым помещением. Всячески способствовал и часто был инициатором создания новой техники. Важнейшим достижением В.В.Тимченко в борьбе за выживание ОЗФС как станкозавода был

приказ Минстанкопрома, который разрешал ему вновь ввести Отдел Главного Конструктора в структуру предприятия. Этот отдел ранее был упразднён при создании на заводе СКБ ПС. Когда же СКБ передали ОЗПС, то за ним сохранили функцию не только разработки документации, но и конструкторского обслуживания ОЗФС им. Кирова. На это ежегодно обе стороны заключали соответствующие хоздоговора. При воссоздании ОГК з-да Кирова было записано, что он предназначен только для конструкторского обслуживания текущего производства, а общая численность ограничена персоналом в 26 человек. Отдел главного конструктора начал свою деятельность с конца 1967 года. Новые разработки поручены СКБ ПС. Весь архив завода Кирова забрало СКБ ПС. Т.к. ОЗПС лишь строился, СКБ ПС временно разместилось на 5-м этаже нового здания СКБ-3 (в дальнейшем СКБ СС) на 2-й станции Б. Фонтана. Такова была «политическая» обстановка вокруг завода и его конструкторского отдела на момент моего прихода, о чем я не имел ни малейшего представления. ОГК действительно уже насчитывал 25-26 человек, в основном тех,

кто по каким-то причинам не ушёл с Княжицким на Фонтан. И.о. главного конструктора был В.Н.Олухов (ФОТО). Зам. гл. конструктора – Т.В. Айзенштейн. Начальниками бюро были: фрезерных станков – Лёня Ямпольский, специальных – Саша Осадчий, электропривода – Яша Литманов, техинформации и патентов – Боря Бедный. Бюро стандартизации не имело никого, в станочной лаборатории был один Лёня Шкраб (ФОТО), великолепный инженер электро-электронного профиля, а главное – отличный мужик. Работниками техархива (без документации) были Костева, Таран и светокопировщица.

Олухов был также нач. бюро координатных станков. Лучшими конструкторами были: Ася Павловна Рабинович – жена М.Е. Молдавского (автора выпускаемых

заводом фрезерных и координатно-расточных станков), Флора Овручская (ФОТО) и Яша Майстровой (ФОТО). Из 26-ти сотрудников ОГК, конструкторов, вместе с начальниками бюро, было меньше 10. Документация – кальки – вся была в СКБ ПС. Чтобы отпечатать одну синечку, надо было ехать на 2-ю станцию.

Олухов – молодец, первым делом взял на работу копировщицу и стал копировать серийный координатно-расточный станок мод. 2А430. Но самый

крупносерийный, фрезерный 675П, не имел ни одной кальки. Завод на своих мизерных площадях выпускал примерно 1200 станков в год. Из них - фрезерных около 1000, координатных - примерно 100. Единично – несколько видов новых координатных, в т.ч., координатно-шлифовальный. А также

спецфрезерные и около 100 хонинговальных с наладками. Плюс большая номенклатура принадлежностей к фрезерным и координатным станкам. Вся продукция была по-своему уникальна и пользовалась спросом. Поставлялась на экспорт. На заводе существовало 2 самостоятельных производства и сборочных цеха: фрезерных и координатных станков. Причём последний – крохотный с малюсеньким термоконстантным помещением – то самое дитя Тимченко. Спецстанки собирались на кусочке площади сборки фрезерных станков.

С первых дней без всякого разбега я с головой окунулся в текучку. Ежедневная головная боль с отсутствием калек по серийному фрезерному станку; неотработанные конструктивно серийные станки; масса спецтанков в производстве с размерными и кинематическими ошибками; кальки новых опытных образцов без серьёзной, как я привык на Радиалке, конструкторской и технологической приёмки и т.п. Ко всем вопросам сегодняшнего дня добавлялись проблемы выпуска опытных образцов по чертежам СКБ ПС. Тут были и фрезерные, и координатные, и хонинги.

В момент моего появления весь завод во главе с Тимченко был занят сдачей комиссии опытного образца КИМ (ФОТО) – координатно-измерительной машины с дискретностью отсчёта координат 0.0005 мм, т.е, пол-микрона, ведущий конструктор Боря Флисфедер (ФОТО).

Как и многие другие изделия, выпускаемые заводом, это было нечто, изготовленное впервые в СССР. Несомненно, И.И.Княжицкий (ФОТО) был гением сенсаций и новой техники, создателем станков, которые

выпускал завод им. Кирова на протяжении 20-ти лет. Завод

купался в премиях по новой технике и боготворил Князя. В 1982 году на моём 50-летию выступал Сёма Гольденберг, токарь-расточник - наш кировский Нежевенко. Он подбирал слова, как бы меня похвалить (как принято на юбилеях) и сказал: Михаил Яковлевич, наш Миша – это настоящий Княжицкий. Княжицкий вместе с такими выдающимися конструкторами, как Молдавский, электрик Рашкович и другими создал в начале 50-х годов первые отечественные координатно-расточные станки, до того исключительно закупавшиеся в Швейцарии и Германии. Стало это возможным благодаря изобретению ими электроиндуктивной отсчётно-измерительной системы, базирующейся на точном нетранспортном винте с коррекцией накопленной погрешности. Традиционно координатные станки оснащались оптическими системами с высокоточными линейками. А в то время в Союзе ни такой оптики, ни возможности изготавливать в больших масштабах подобные линейки не было. Они появились лет через 20. Завод им. Кирова стал пионером координатного станкостроения без оптики. Ко времени, о котором идёт речь, уже были построены новые или реконструированы существующие заводы для производства КРС: Московский, Каунасский и Куйбышевский станкозаводы. Ряд оборонных министерств, имея собственное станкостроение, всю оптику страны, а также неограниченные возможности импорта любого прецизионного оборудования, также освоил производство оптических координатных станков. Точность индуктивной системы позволяла иметь класс В – высокой точности, с большой натяжкой – класс А, особо высокой, по нашим стандартам. Что было несравнимо с зарубежными координатными станками. В 60-е годы на рынок вышла Япония со своими Мицуи Сейко. По нашим меркам – это был класс С, особо точный (такая вот придурковатая классификация, которой мы гордились) и выше. Головной институт ЭНИМС и Минстанкопром добились правительственных решений по освоению оптики и других точных комплектующих изделий для координатно-расточных станков (КРС). Одесский з-д Кирова выпал из специализации по развитию КРС. Политика ЭНИМС'а была направлена на дискредитацию индуктивной системы, на то, чтобы она принудительным путём сошла со сцены. КИМ – был детищем Тимченко и Княжицкого. Его начали создавать ещё в бытность первого главным инженером, а второго – главным конструктором на з-де им. Кирова. Ведущим

конструктором был Боря Флисфедер. Задача была – доказать, что индуктивная система не только не изжила себя, но и может обеспечить класс С. И доказали. КИМ была сдана комиссии на Ура. Как любили говорить на заводе: Выстрел! Машину отправили на ВДНХ, где её удостоили золотой и других медалей. Не говоря уже о премии по новой технике.

Завод был известен в стране как один из лучших по качеству станков и как пионер в освоении новинок. Однако наш Главк - Главточстанкопром, заботясь о строительстве ОЗПС, фактически плюнул на завод им. Кирова и так же, как ЭНИМС, считал его бесперспективным. Пусть довыпускает то, что имеет спрос, пусть освоит новую технику Княжицкого, а там войдёт в силу ОЗПС и мы либо оставим з-ду им. Кирова принадлежности, либо вовсе прикроем. Естественно, никаких средств на развитие не выделялось. Координатные нашего типоразмера должны были выпускаться Каунасом, фрезерные Ереваном, Вильнюсом и Иркутском, хонинги – ОЗПС.

Тимченко, чтобы удержаться на плаву, ухватился за предложение отдела ЭНИМС'а по электрофизическим методам обработки во главе с А.Л. Лившицем – освоить прецизионные электроэрозионные станки, используя в качестве базы малые координатно-расточные. Таких электроэрозионных станков в Союзе ещё не было, за рубежом их выпускала Швейцария. Здесь Главк согласился, поскольку ни одному из фаворитов это не составляло конкуренции.

Это была внешняя обстановка. Внутри же завода всё сложилось тоже неблагоприятно. Вместе со всеми конструкторами и исследователями ушли лучшие технологи Кокоскин, Резницкий, и многие другие. На ОЗПС перешли многие производственники, квалифицированные рабочие. Ушёл зам. директора. Правда, многие квалифицированные кадры остались. Технологи Бушко, Немировский, Шабат, Гительмахер, Краснер и другие. Производственники Штромберг, Лесин, Кобринский, Антушевич, Цепенюк, Левин, Сильницкий, Конкин, Шварц, Маргул. Рабочие: токари Измайлов и Гольденберг, шлифовщики Котляревский и Тетиевский, расточник Сербов, координатчик Постарнакевич, сборщики координатных станков Лирцман, Соголов, прецизионных шпинделей Новицкий. Мудрый Табачник (ФОТО), бывший нач. ОТК, а ныне на много лет – главный технолог. Главный метролог Кивензор. И, наконец, главный инженер Коган (ФОТО). Но полностью действующий завод, выпускающий пользующуюся спросом продукцию, привыкший к постоянным премиям по новой технике, с квалифицированным производственным аппаратом остался без конструкторской службы и даже без архива документации.

Помимо повседневных и, как обычно, «горящих» дел, руководство завода из политических соображений уже внесло в план новой техники разработку в будущем году электроэрозионного станка класса В. А проектировать-то некому.

В момент прихода я не знал, что ОГК фактически есть лишь на бумаге. Что его необходимо создавать с нуля на действующем полным ходом заводе. Я не знал, что техническая политика главка вкуче с ЭНИМС'ом направлена на ликвидацию завода, как станкостроительного. Что, в силу этого, отсутствует специализация, а традиционная продукция под угрозой снятия с производства. Я не знал также, что, из-за ограниченных площадей, завод не сможет конкурировать по объёму с гигантами: строящимся ОЗПС, действующими Каунаским им. Дзержинского и Вильнюским «Комунарас», а также с Ереваном и Иркутском.

Итак, надо было создать конструкторскую службу, разобраться и попытаться решить вопросы специализации, спроектировать новый координатно-электроэрозионный станок и ежедневно решать всё, что преподносит производство. При всём том, надо было ещё быстро вникать в новую производственную обстановку и в незнакомую продукцию. Создание конструкторской службы – очень непростой вопрос, но я представлял себе, что делать. Обслуживание производства – тоже проблемная задача. Но и в этой области у меня был 16-летний опыт, в том числе, на таких заводах, как ЧТЗ и Радиалка. А вот специализация, с необходимостью самоутверждения и борьбы в

незнакомой атмосфере Главка и в недоброжелательном ЭНИМС'е, а также проектирование электроэрозионного станка, незнакомого ни мне, ни заводу – это были сверхзадачи.

Я обрисовал в общих чертах лишь главные проблемы. А ряд других, весьма сложных, вопросов? Например, изготовление станков для строящегося ВАЗ'а в сверхэкспортном исполнении с приёмкой спецкомиссией. Или изготовление хонинговальных автоматов для линий обработки автомобильных шестерён по именнику Совета Министров СССР. И т.д, и т.п.

Задача организации ОГК осложнялась установленной свыше численностью. Какие бы задачи ни предстояло решать, в первую очередь надо было набрать работоспособных конструкторов. Для этого требовались штатные единицы, укладываемые в предусмотренное Министерством количество 26 человек. Поднимать вопрос об увеличении штатов – и речи не было. Мы пошли на ряд ухищрений в пределах нормативов. Из состава ОГК вывели бюро: техинформации с патентами, стандартизации, а также техархив со светокопией и копировщицами и станочную лабораторию. Все эти службы были подчинены непосредственно главному инженеру. Чисто формально, фактически работая в составе ОГК. Т.е., за их работу (а также за все общественные дела, например – сельхозработы) отвечал я. Таким образом, численность в 26 человек пришлось только на конструкторские подразделения ОГК.

Словом, бесчисленное множество проблем в конструкторской службе завода, которой практически не было. Но самая главная проблема для всего завода – проблема выживания. В условиях недоброжелательности Главка и подпевающего ему ЭНИМСа. Эти «вышестоящие организации» всеми силами препятствовали сохранению сложившейся специализации завода, дальнейшему финансированию капвложений. Они во всеуслышание пропагандировали «бесперспективность» завода, мотивируя невозможностью развития его вширь, расположением в «непромышленной, курортной» зоне, строительством будущего гиганта ОЗПС, якобы преемника Кировской специализации; а также тем, что завод не имеет «конструкторских мозгов». Последнее, к величайшему сожалению, было справедливо. И это стало моей основной заботой. Надо было найти подходящих людей. А подходящими в наше время были не просто хорошие конструкторы. Они ещё должны были вписываться в негласно установленную пропорцию «коренного» и «некоренного» населения. Коренным населением в Украине, например, считались прежде всего русские, затем украинцы, а также армяне, грузины, азербайджанцы, чеченцы и все другие национальности, кроме евреев. Лишь евреи были некоренными. Как и во всём остальном мире. Не знаю, считаются ли они коренными в Израиле. Израиль – историческая родина всех евреев. Я очень люблю эту страну. Не могу объяснить этого чувства. Сознание же подсказывает, что одно лишь существование на Земле еврейского государства укрепляет положение еврейства в мире. Но в описываемое время в стране победившего и уже «развитого» до пределов социализма как советские евреи, так и само еврейское государство были, мягко выражаясь, не в почёте. Насчет же корней, непонятно, как можно быть некоренным там, где родились, кроме тебя самого, твои родители, их родители и прародители. И как можно быть коренным там где ни тебя, ни твоих предков в десятках поколений не было. Да, в период становления нового ОГК з-да при общем дефиците квалифицированных конструкторов нужно было как-то и этот печальный вопрос решать. На Тимченко давили и местные партийные органы, и московское главковское руководство, требуя блюсти чистоту кадров скорее, чем решать насущные задачи завода. Он проявил себя очень мужественным и мудрым директором. В вопросе набора конструкторов он решил так. Надо брать евреев, мы понимаем, что они - хорошие конструкторы и инженеры. Тем более, у нас в Одессе. Но надо бросать кость и этим гадам наверху. По известному принципу пирогов с рябчиками: Вы же кладёте в пироги конину, говорят продавцу пирогов; да, отвечает он, но на 50%, а 50% - там рябчики; один конь и один рябчик. Т.е., на одного способного еврея – 2 русских любой квалификации. Но попробуй справиться с такой задачей. Опытные конструкторы хорошо устроены. Они привыкли и в большинстве своём удовлетворены. Их не прельстишь ни должностью, ни зарплатой, которая у нас, на з-де 3-й категории по оплате труда ниже, чем на Радиалке и во всех родственных и не родственных СКБ. Правда, после того, как

Тимченко возглавил завод (и по заведенному им порядку, ставшему традицией), мы всё время получали прогрессивку, т.е. 30%-ную ежемесячную прибавку к зарплате за выполнение плана по всем показателям. Это было уже нечто привлекательное, т.к., в то время СКБ получали в лучшем случае квартальную премию порядка 5-6%. Однако не для относительно высоко оплачиваемых конструкторов высшей квалификации. Надо было искать молодых, но способных ребят, которые ещё не выросли до удовлетворяющих их положения и зарплаты. И рисковать, давая им повышение. А уволить при советской системе, формально стоящей на страже интересов трудящихся, практически было невозможно. Если я ошибся в работнике, это был мой крест. Кого же пригласить работать ко мне на завод Кирова? Уходя на Кирова, я не давал обещания не брать к себе никого из СКБАРС'а. И моё желание пригласить известных мне работоспособных людей с предыдущей работы было вполне логичным. Первыми принятыми мною на Кирова конструкторами были (не ручаюсь за правильную последовательность, но все они были приняты в 68-м году) Феликс Суворовский, Нина Куликова, Саша Калугин и Валя Печененко – все из СКБ АРСа. Суворовский стал правой рукой Ямпольского. К нему же в бюро фрезерных станков БФС пришли Валя Печененко и Нина Куликова. Калугин стал работать у Олухова в бюро координатных станков БКС. Этим я порадовал Тимченко вдвойне: он почувствовал, что они – способные и довольно молодые, все моложе меня на 8-9 лет, а мне было 36; ну, и все они - мой первый набор - были русскими. Теперь я заработал "право" взять пару евреев. (Наверняка найдутся «доброжелатели», которые в сказанной фразе усмотрят стремление брать именно евреев, а не специалистов, оказавшихся, к несчастью своему, лицами еврейской национальности). И первым был Миша Рохленко. Он тоже пошёл к Олухову и стал его правой рукой по электроэрозионным станкам. Вскоре ко мне пришёл начальником станочной лаборатории Боря Флисфедер. Для поднятия его зарплаты, которая была по должности ниже, чем у начальников бюро в составе ОГК, мы преобразовали лабораторию в бюро и назвали его Бюро исследований станков - БИС, что сохранилось навсегда. Надо сказать, что, обеспечивая мне во всём режим наибольшего благоприятствования, Тимченко особенно любил лабораторию и здесь был готов на всё, т.к. возлагал большие надежды на создание в обозримом будущем Супер КИМа. Потому он и активно содействовал переходу Бори на Кирова. В бюро электропривода работали Яша Литманов (ФОТО) и Юра Ильин (ФОТО). И эту службу, так же как БИС надо было укреплять и пополнять. Пожалуй, нет необходимости подробного и пофамильного описания роста ОГК. Можно только отметить, что был примерно за год создан работоспособный отдел, позволивший в ближайшее время полностью обеспечить завод не только ведением текущего производства и конструкторского хозяйства, но и создавать проекты новых станков с немедленным освоением их заводом. Это позволило отказаться от услуг СКБ ПС.

В таком серьёзном деле важную, если не важнейшую, роль сыграла правильная техническая политика руководства завода, в которой я играл сначала сильную, затем самую активную роль в оркестре, дирижёром которого был талантливый организатор В.В. Тимченко. У него я научился обязательности и творческому, т.е., гибкому – неформальному подходу к решению сложных проблем.

А начиналась техническая политика с того, что мы инициативно разработали план дальнейшего развития нашей продукции, базируясь на традиционно выпускаемых видах станков, которые считались в Союзе одними из лучших по качеству исполнения и надёжности работы. Они, как правило, поставлялись в оборонку, т.е., в отрасли ВПК. Тогда как Вильнюс и особенно Ереван с Иркутском аналогичные станки поставляли остальным отраслям. Причём 25-40% от выпуска Кировских станков поставлялось на экспорт даже в Англию, Италию, Грецию. В основном, в «братские страны социализма». А также в «развивающиеся», тоже братские, Сирию, Ирак, Египет, Индию, КНР, КНДР, Вьетнам и др. С этим планом я поехал в свой первый вояж сначала в ЭНИМС, потом в Главк и Техуправление Минстанкопрома. Естественно, в ЭНИМСе я начал с отдела ЭФЭХМО

– электрофизических и электрохимических методов обработки – единственного, кровно в нас заинтересованного. Я познакомился с крупным настоящим учёным Абрамом Лазаревичем Лившицем, доктором наук, заведующим этим отделом. С его исключительно радушным и остроумным заместителем ктн Борисом Ефимовичем Мечетнером. А также с молодыми инженерами Геннадием Михайловичем Якобсоном и Александром Александровичем Устьянцевым – нашими главными партнёрами и соратниками в разработке этих станков. Кстати, Г.М.Якобсон – сын того самого М.О.Якобсона, автора знаменитого «Справочника механика», бывшего главного инженера и директора Одесского завода им. Ленина до войны. Старые «ленинцы» рассказывали, что став директором, он не захотел брать главного инженера, говоря: Я сам главный инженер. За что получил прозвище «Мишка-Смелый».

Да, в отделе ЭФЭХМО мне была зелёная улица. Они возлагали на нас большие надежды и не ошиблись. Все наши предложения по развитию электроэрозионных станков высокой точности были приняты. Установившиеся отличные деловые отношения в дальнейшем переросли в дружеские. Я был всегда желанным гостем у них, так же, как и они у нас. Затем я принёс наши предложения в отдел фрезерных работ к зав. отделом ктн С.С. Черникову. Это был умнейший почти 70-летний ветеран станкостроения, отличный инженер и виртуоз технической политики. В отличие от других, он прекрасно понимал, что з-д им. Кирова сегодня реально даёт неплохие, уникальные в своем роде, широкоуниверсальные инструментальные фрезерные станки. Ни Вильнюс, ни Ереван, ни Иркутск ещё не достигли Кировского уровня. ОЗПС – пока лишь строится и когда ещё начнёт выпускать продукцию. Нельзя терять завод, как производитель фрезерных станков. Надо поддержать специализацию. И он с увлечением работал со мною и даже записал чересчур многое, трудно выполнимое. Но это было даже хорошо в условиях советской действительности. Мы расстались с большой взаимной симпатией.

А вот где меня ожидали неудачи – это в ОСР – отделе сверлильно-расточных работ, с которым я был связан, ещё работая на Радиалке. Камнем преткновения по приведенным выше причинам были координатно-расточные станки. Главным оппонентом был Моисей Яковлевич Кашепава – зав. лабораторией и крупный специалист по всем расточным станкам. Он был антагонистом Кировской индуктивной системы, считал её бесперспективной и делал всё, чтобы угробить станки на её основе. Ну а завод с примитивным кондиционируемым помещением – не о чём и толковать. Мы предвидели это и заготовили запасные, обходные варианты, чтобы оставить хоть что-то из координатных станков. Т.к. никто, кроме Кирова не выпускал координатно-шлифовальные станки, а они были предметом дорогого импорта (за что Костоусов – наш тогдашний министр - подвергался критике), согласились записать их в специализацию завода с оговоркой «До освоения производства КШС на заводах Каунаса и Куйбышева (теперь Самара)». Также и координатно-измерительные машины остались в специализации, даже без оговорок, поскольку упомянутым родственным заводам они и не снились.

Имея согласованный с ЭНИМСом проект специализации, я отправился в Главк и в Техуправление. Начальником конструкторского отдела Главточстанкопрома был Пётр Семёнович Бобров. Старый производственник с Московского завода КРС (б. Завод внутришлифовальных станков). Он всегда симпатизировал заводчанам и любил конкретные дела, а не разговоры. Наш куратор Галина Петровна Коленко и П.С.Бобров завизировали специализацию без замечаний. Дальше надо было отправляться к главному инженеру Главка Ю.И. Качнову, б. гл. инженеру МЗКРС. Это был в своём роде уникальный человек. Несомненно, высокограмотный, но недоброжелатель нашего завода. Его любимый подход заключался в вопросах, на которые заведомо нет ответа, а также в постановке заведомо невыполнимых задач. Но работать-то с ним надо было! А в данном случае, со специализацией завода Кирова, он ревниво следил за тем, чтобы не дай Бог не потребовались бы капвложения. А мы именно на них и рассчитывали. Утвердят специализацию – выьем средства на развитие. Но не тут-то было. С хитрым Качновым такие номера не проходили. Но, поскольку документ прошёл через ЭНИМС и конструкторский отдел Главка, он не стал его рубить напрямую, а

послал меня в Техуправление. Хотя порядок требовал сперва получить согласованный документ в Главке.

Начальником Технического управления Минстанкопрома в это время был Михаил Михайлович Берман, которого я знал со времён преддипломной практики на заводе Орджоникидзе. Он тогда был главным инженером завода. Впоследствии – директором. Понятное дело, начинать надо было снизу. Но низ был тоже относительно высоким. Это был Борис Александрович Миронов – главный

конструктор Техуправления по станкам (ФОТО). Миронов был до педантичности строгим и принципиальным законником. Он был грозой заводов и Главков. На моё счастье Миронов любил завод им. Кирова и очень уважал Тимченко. Он отнёсся к нашим предложениям по специализации со всей серьёзностью для пользы дела. В отличие от Качнова, он не был озабочен вопросом: Как бы закрыть завод, не давая финансирования на развитие. В результате наша специализация была им не только одобрена, но и завизирована без визы Главка (т.е. без Качнова)! Он тролько просил меня до захода к кому-либо из замов Бермана получить визу Качнова или начальника Главка А.А.Карпова. Я решил не обходить Качнова и пошёл к нему снова. Увидев подпись Миронова, он сказал мне: «Молодец». Но подписывать не стал. «Это весьма сложный вопрос и я не могу его решать, не поставив в известность Александра Александровича. Пошли к Карпову, заодно я и тебя представлю». Приёмная Карпова была одновременно приёмной начальника Главстанкопрома Тараничева, в ведении которого была Радиалка. Рыбные фамилии начальников двух главков послужили основанием того, что эту приёмную и оба главка в народе называли «Главрыба». Так же, как Главтяжстанкопром (Лусаванский, Ленинградский им. Сверлова, Новосибирский, Краснодарский, Коломенский и др. заводы), который возглавлял Глухарев, называли «Главптица». А Карпов тоже любил Тимченко. Кроме того, он был старый и мудрый мужик. Он понимал абсурдность игр вокруг з-да им. Кирова. Но передо мною он не мог унижить Качнова напрямую. «Юрий Иванович, как Вы считаете, будем визировать этот документ?» Качнов: «Сан Саныч, документ противоречит технической политике нашего Главка, сориентированной на перспективный завод прецизионных станков там же в Одессе с лучшим в Союзе СКБ Княжицкого». (Я был восхищён и позавидовал Князю, который сумел создать себе и непостроенному ОЗПС такой имидж). Карпов: «Так получается, Юрий Иванович, что ЭНИМС и товарищи Васильев (директор), Черников, Кашепавов (он всегда так называл Кашепаву, видимо, не принимая грузинскую фамилию еврея) и Лившиц, а также главный конструктор Технического управления товарищ Миронов не разбираются в технической политике. Значит придётся нам с Вами, Юрий Иванович, идти к товарищу Берману Михал Михалычу и объяснить ему, что его главный конструктор и его головной институт проводят неправильную техническую политику». Надо отдать должное Качнову. Он не сдался: «Я готов, Александр Александрович». Карпов тут же созвонился с Берманом и сказал Качнову: «Юрий Иванович, Михал Михалыч приглашает сейчас. Главного конструктора завода возьмём с собой. Пусть докладывает». Когда мы вошли к М.М.Берману, и он со всеми персонально поздоровался, а Карпов представил ему меня, Берман спросил: «Ваше лицо мне знакомо, откуда?» Я: «В 1954 году я проходил у Вас на з-де им. Орджоникидзе преддипломную практику у Б.Л.Коробочкина. А Вы ходили в коричневом кожаном пальто». Засмеялись все, даже Качнов. А Берман: «Ну, значит мы неплохо Вас учили, если Вы уже главный конструктор замечательного завода им. Кирова, да ещё после нашего Иосифа Ильича Княжицкого!» Приступив к делу, Карпов начал такими словами. «Завод Кирова предложил проект своей специализации. Этот проект согласован с ЭНИМСом и с главным конструктором т. Мироновым. А наш главк в лице главного инженера тов. Качнова Юрия Ивановича считает сам проект специализации и согласование его ошибочным. Это противоречит технической политике Минстанкопрома, т.к. предлагаемая специализация записана в приказе Министра строящемуся заводу прецизионных станков. Если Вы, Михал Михалыч, не возражаете, пусть главный конструктор доложит предложения завода, а Юрий Иванович Качнов – свои возражения.» Я изложил 3 основные

направления, отметив, что ЭНИМС внёс коррективы, касающиеся координатных станков. Качнов понимал, куда клонит Карпов, и почувствовал раньше меня настроение Бермана. Поэтому его аргументация основывалась на упомянутом приказе Министра. Примерно так: «Михал Михалыч, я – солдат и привык выполнять приказы. Поэтому я руководствуюсь чёткими положениями приказа. (Тут до меня дошло, что он был одним из авторов приказа). Решения, противоречащие приказу, должны приниматься Анатолием Ивановичем (министр Костоусов)». Берман: «Сан Саныч, а как Ваше мнение?» Карпов: «Я потому и попросил Вас о встрече для выработки совместного решения, учитывая сложность вопроса. Я думаю, постановка вопроса Юрием Ивановичем правильна. Надо идти к Анатолию Ивановичу. Но не с пустыми руками, а с проектом приказа Министра по заводу Кирова. Лично моё мнение, что завод ещё рано хоронить. Я уважаю товарища Тимченко и считаю, что ему надо поручить подготовку приказа Министра». Берман: «Ну, что ж, Вы, Сан Саныч, выразили мои мысли. Я давно знаю и очень ценю уникальный завод Кирова, который сумел на крохотной территории освоить и фрезерные, и координатные станки впервые в Союзе. Я хорошо знаю Тимченко и верю в него. Завод Кирова давал, даёт и будет давать отличную продукцию и нам будущее не простит, если мы, неправильно понимая приказ Министра, угробим давно и хорошо работающий завод. Я считаю, что предложенную специализацию надо одобрить. Тем более, я вижу, Юрий Иванович, что ваши специалисты Бобров, Кузнецов и Коленко, её подписали. Что же касается имеющегося приказа Министра, то его Вам и нам всем безусловно надо выполнять, но учесть, что он определяет специализацию ОЗПС, а не Кирова. Про завод Кирова в приказе не говорится. И вот тут я полностью поддерживаю Сан Саныча, что надо готовить специальный приказ по заводу Кирова с выделением необходимых средств на развитие в имеющихся условиях. Давайте без лишней бюрократии, тем более, что с ЭНИМСом согласовано, а специалисты Минстанкопрома завизировали, прямо сейчас подпишем этот документ и отпустим главного конструктора в Одессу, для подготовки приказа Министра».

Все эти дни, а иногда и дважды в день, я созванивался с Тимченко для выработки дальнейших действий. Судьба была благосклонна к заводу и Тимченко, благодаря чему и мне повезло. После получения документа, одобряющего специализацию завода, за подписью Карпова и Бермана, я позвонил Тимченко. Он принял решение ковать железо, пока горячо: «Я немедленно вылетаю в Москву; зайди к Карпову, попроси его согласия (все командировки производились либо по вызову, либо с разрешения начальника Главка). Мы с тобой пойдём к Министру, надо получить его добро на подготовку приказа».

Костоусов тоже был за сохранение лица завода Кирова. В протоколе совещания у министра (в совещании принимали участие замы министра Павлов, Воеводин и Прокопович, а также Берман, Карпов, Качнов и директор ЭНИМСа Васильев), который сочинили мы с Тимченко, а все завизировали, во-первых, отмечалась роль завода в отечественном станкостроении, как пионера освоения новых прецизионных станков, и значительной доли продукции, идущей на экспорт. Во-вторых, поручалось Главточстанкопрому в лице главного инженера тов. Качнова Ю.И. совместно с заводом им. Кирова в 3-х месячный срок подготовить проект приказа Министра по развитию завода с учётом утверждённой Главком и Техуправлением специализации и выделением средств для реконструкции на имеющихся площадях.

Это была большая победа, заставившая ЭНИМС, Качнова и других нас уважать. Авторитет Тимченко и среди заводчан поднялся на новый уровень. Завод, что называется, получил второе дыхание и, главное – непререкаемое отныне право на достойное место в станкостроении. В этом была доля и моего труда (ФОТО), поднявшая престиж вновь создаваемого ОГК. Подготовка и оформление приказа вместе с согласованием его на всех ступенях бюрократической лестницы затянулась не на 3 месяца. Он был подписан Министром

в мае 1970 года. Приказ дал нам на многие годы финансирование работ по новой технике, которое позволило содержать конструкторскую и технологическую службы завода, а также метрологов и других специалистов. Приказ дал нам также возможность реконструкции, сноса старых и строительства новых сооружений. Вся эта титаническая работа была начата Тимченко. Его энергия и личное участие связали завод с многими мощными предприятиями, работающими на оборону. Мы поставляли им станки, они нам дефицитные строительные материалы, а также закрывали вечные прорехи снабжения. Тимченко начал новое строительство производственных помещений на тесной площадке действующего завода, а также строительство жилого дома на Сегедской. Немалую роль сыграл и С.Н.Гонопольский (ФОТО).

В 1974-м Владимира Всеволодовича перевели директором УкрНИИСИПа. Начатое им дело возрождения ОЗФС им. Кирова продолжили мы, оставшиеся на заводе, вместе с его преемником В.П. Бушко (ФОТО).

Глава 5.

Краткий очерк жизни завода в 1970-1986 годах

За два года немногочисленный состав созданного вновь ОГК сумел восстановить архив калек всей выпускаемой продукции, обеспечить все повседневные запросы производства, а также разработать опытные образцы первых в стране прецизионных электроэрозионных станков. Первый из них (ФОТО) был выпущен и сдан Госкомиссии в 1970-м году. ОГК стал действующим форвардом, решающим все текущие и перспективные проблемы. Стараниями В.В.Тимченко продолжалось

комплектование отдела молодыми, способными ребятами. Мы сделали основную ставку на выпускников наших одесских ВУЗов. У нас с Тимченко сложились тесные взаимоотношения с руководством ОТИ им. Ломоносова и ОПИ. Особенно с ректором ОПИ К.И.Заблонским и проректорами А.М.Корытиным и Г.Д.Григорьяном, с деканом мехфака П.А.Линчевском, с зав. кафедрой электрофака профессором Н.К.Шапаревым (ФОТО).

Забываясь об исследовательской работе, мы укрепили Бюро исследований станков, пригласив Бориса Флисфедера, который вскоре стал моим заместителем по научно-исследовательской работе. Он привёл талантливого инженера Феликса Зильберлейба, в дальнейшем – начальника БИС. Туда же пришли молодые специалисты из ОТИ Валерий Краснощёк и Александр Самсонович. Мы приняли в БИС виртуоза-станочника Петра Дульмана и слесаря Владимира Кравца. Бюро электропривода пополнили Борис Ройтман – опытный конструктор из СКБАРСа, исключительно способный инженер-электронщик Леонид Штейн (позднее – нач. бюро электропривода и мой зам. по электронике), выпускники ОПИ Юрий Мальцев и Оля Шпилевая (оба в дальнейшем нач. бюро). К В.Н.Олухову в бюро координатных станков пришли молодые специалисты Роман Блех и Валерий Моргулис. Начальник бюро электропривода Яков Литманов проявил себя хорошим организатором и вскоре был назначен заместителем главного конструктора. На его место мы пригласили Виктора Шеля, опытного ведущего из СКБАРСа. В связи с освоением станков с ЧПУ было организовано бюро станков с ЧПУ во главе со Светланой Писаревской из СКБ ПС. Одним из основных его конструкторов был молодой специалист Геннадий Радыгин, в дальнейшем главный конструктор, главный инженер и директор завода. Состав ОГК достиг внушительных рамеров и смог полностью обеспечить завод разработкой и освоением новых станков. Возросший объём работ по новой технике, связанное с этим финансирование из фондов Министерства, усложнение планирования и отчётности потребовали введения должности экономиста ОГК. Первоначально эту работу исполняла Галина Брыль, учившаяся на экономическом. А с 1976 года – Наталья Сенюшкина. За все годы её работу

иначе, чем безупречной, назвать нельзя. В 1974-1978 гг. моим заместителем был Вадим Заграничный (ФОТО), за плечами которого опыт слесаря-сборщика, начальника цеха и конструктора. После его отъезда в США – Валерий Краснощёк (ФОТО). Они

взяли на себя основную долю работы по текущим запросам производства. Таким образом, мне были созданы условия для активного участия в разработке новой техники.

ОГК наладил деловые отношения со всеми службами и производственными цехами завода, а также с исследовательскими и учебными институтами. Научно-исследовательские работы для нас выполняли ЭНИМС,

УКРНИИСИП, ОПИ, ОТИ, институты и КБ электронной и радиопромышленности, приборостроения.

Лично у меня деловые отношения с многими коллегами по заводу переросли в дружеские. С особой теплотой надо сказать о зам.нач. ОТК Александре Беспалько, начальнике литейного производства Якове Лесине (оба впоследствии были зам. директора), нач. ПЭО Вадиме Рубине, нач. производства Рафаиле Штримберге.

Деловое сотрудничество сложилось у конструкторов с технологами Исааком Госисом, Владимиром Гительмахером, Владимиром Шабатом, Михаилом Фриманом, Михаилом Корсунским, с начальниками цехов Валентином Конкиным, Анатолием Антушевичем, Михаилом Маргулом, Михаилом Цепенюком, Вилей Шварцем, Борисом Левиным, Михаилом Невинским. Без этого, понятное дело, невозможна нормальная, тем более творческая, работа.

Леонид Иосифович Коган до 1974 года был главным инженером. Это был образец компетентности, систематичности, высокой организованности и ответственности. У него я научился вникать в любое дело, в любой вопрос до мелочей. Научился планировать и контролировать себя и подчинённых. На смену ему пришёл Георгий Гусак. Основную работу вёл его зам. Семён Гонопольский. С 1982 года главным инженером стал молодой Виталий Цихановский, впоследствии - директор.

Главным технологом до 1981 года был мудрый и твёрдый Наум Яковлевич Табачник. Он выдвигал молодёжь: заместителем стал Григорий Немировский, начальниками бюро Владимир Гительмахер и Владимир Шабат. Начальниками производства были Михаил Гец, Рафаил Штримберг, Анатолий Антушевич, Владимир Кобринский.

ОГК работал со всеми службами: бухгалтерией (Леонид Моргулис, Софья Цепенюк), ПЭО (Григорий Полонский, Вадим Рубин), ОТЗ (Михаил Монюшко, Яков Райхман).

Новая техника. Разработка и освоение

В 1968-1975 гг. основное внимание уделялось созданию и освоению электроэрозионных станков в содружестве с ЭНИМСом. Первоначально они проектировались в бюро координатных станков во главе с В.Н.Олуховым. Несмотря на трудности освоения совершенно незнакомой продукции и начальный период создания нового ОГК, документация была разработана практически без ошибок, что позволило уже с 1971 года выпускать их серийно. Большую роль сыграли исследователи во главе с Б.Фисфедером и Ф.Зильберлейбом (ФОТО), которые изобрели и довели до конструктивного совершенства массу принадлежностей и приспособлений к этим станкам. Основные решения станков и принадлежностей защищены авторскими свидетельствами. В дальнейшем было создано бюро электрофизических станков во главе с Михаилом Рохленко. В разработке этих станков активно участвовал Михаил Рапопорт. Были освоены станки на базе не только координатных, но и фрезерных станков. Помимо электроэрозионных, мы создавали ультразвуковые станки.

Выполняя программу специализации, утверждённую приказом министра, мы совершенствовали координатно-шлифовальные станки (ФОТО). В содружестве с ЭНИМСом были разработаны высокоскоростные пневмошпиндели на аэростатических опорах. В содружестве с Московским заводом прецизионных шпинделей завод освоил их производство. Бюро В.Н.Олухова создало несколько моделей этих станков, в т.ч., с цифровой индикацией. Ведущий конструктор – Борис Левитин. В числе слесарей сборщиков этих станков были Гедадь Лирцман и Лев Тетиевский. Под руководством Олухова, при активном участии БИС (Флисфедер, Зильберлейб) разработали КИМ с лазерными интерферометрами. Основные силы конструкторов в то время работали на этих

направлениях.

С самого начала работы на заводе мне стало ясно, что при всей любви заводчан к координатному направлению, хлеб дают фрезерные станки. Это были не обычные, а широкоуниверсальные, с колоссальными возможностями и неиссякаемым спросом. Опираясь на поддержку ОФР ЭНИМСа, лично С.С.Черникова и его работников, а также «Станкоимпорта», я занялся, наряду с изучением конструкции и технологии нашего станка мод. 675П, изучением опыта мирового станкостроения в этой области. В 1973 г. разработал ТЗ на новую гамму ШУИФС, охватившую типоразмеры нашего завода, Вильнюсского «Комунарас», Иркутского и Ереванского ЗФС. Сопровождал, а точнее, техсовет нашего главка, с участием ЭНИМСа, всех родственных заводов и потребителей по рассмотрению ТЗ проходило у нас на Кирова. ТЗ было утверждено, и мы приступили к обновлению нашей основной продукции – широкоуниверсальных инструментальных фрезерных станков (ФОТО). В течение 5 лет завод

дважды обновил их выпуск. Ведущим конструктором был Феликс Суворовский. Эти станки оснащались регулируемым электроприводом подачи. В разработке станков участвовали конструкторы Григорий Рыбкис, Игорь Штейн, ранее работавший мастером цеха, Ванда Радионова, Леонид Штейн, Юрий Мальцев, Ольга Шпилева; технологи Владимир Бушко (впоследствии главный инженер и директор завода), Владимир Гительмахер. В 1977 году на ВДНХ демонстрировался первый в стране ШУИФС с ЧПУ на базе мини-ЭВМ, разработанный и изготовленный заводом Кирова. ЧПУ – разработал и изготовил ЭНИМС. В следующем году был изготовлен опытный образец нового станка с частотным электроприводом главного движения, ведущий – Григорий Рыбкис, который пришёл из СКБАРСа. В содружестве с УКРНИИСИПом была создана система ОСУ оперативного ЧПУ на базе микроЭВМ, которой оснащались наши фрезерные станки (ФОТО). Феликс Зильберлейб разработал механизированный зажим инструмента, которым оснащались все фрезерные станки. Они оснащались также системами цифровой индикации. В дальнейшем УКРНИИСИП (Леонид ШРАГО) совместно с югославскими специалистами создал упрощённую компактную систему «ЛЮМО» для наших станков. В начале 80-х годов в сотрудничестве с институтами электронной промышленности была создана система контурного ЧПУ, и мы разработали фрезерные станки с регулируемыми приводами по всем координатам. Наряду с конструкторами-механиками Рыбкисом, Рапопортом и другими, колоссальную роль в их создании и освоении сыграли ведущие электрики Леонид Штейн и Юрий Мальцев, а также прораммист Михаил Гладштейн.

Игорь Штейн, ранее работавший мастером цеха, Ванда Радионова, Леонид Штейн, Юрий Мальцев, Ольга Шпилева; технологи Владимир Бушко (впоследствии главный инженер и директор завода), Владимир Гительмахер. В 1977 году на ВДНХ демонстрировался первый в стране ШУИФС с ЧПУ на базе мини-ЭВМ, разработанный и изготовленный заводом Кирова. ЧПУ – разработал и изготовил ЭНИМС. В следующем году был изготовлен опытный образец нового станка с частотным электроприводом главного движения, ведущий – Григорий Рыбкис, который пришёл из СКБАРСа. В содружестве с УКРНИИСИПом была создана система ОСУ оперативного ЧПУ на базе микроЭВМ, которой оснащались наши фрезерные станки (ФОТО). Феликс Зильберлейб разработал механизированный зажим инструмента, которым оснащались все фрезерные станки. Они оснащались также системами цифровой индикации. В дальнейшем УКРНИИСИП (Леонид ШРАГО) совместно с югославскими специалистами создал упрощённую компактную систему «ЛЮМО» для наших станков. В начале 80-х годов в сотрудничестве с институтами электронной промышленности была создана система контурного ЧПУ, и мы разработали фрезерные станки с регулируемыми приводами по всем координатам. Наряду с конструкторами-механиками Рыбкисом, Рапопортом и другими, колоссальную роль в их создании и освоении сыграли ведущие электрики Леонид Штейн и Юрий Мальцев, а также прораммист Михаил Гладштейн.

В 1984-м освоили серийный выпуск следующего поколения ШУИФС. (ФОТО)

С усложнением станков, внедрением электроники, систем ЧПУ, их освоение тоже усложнилось. Требовалось не только повышение нашей квалификации, не только дополнительное оснащение производства технологическим оборудованием, испытательными стендами, но и оперативная связь с предприятиями и разработчиками приводов и систем управления. Большую помощь оказывал УКРНИИСИП, и лично Леонид Шраго, Александр Гудзенко, Владимир Остреров. Они участвовали в отладке станков. Они разработали и изготовили

для завода испытательные стенды. В середине 70-х годов установились производственные и конструкторские связи с ведущей фирмой МАНО, ФРГ. В содружестве с ней был создан новый фрезерный станок, оснащённый их приводами, системой ЧПУ, электро- и гидрокompлектующими. Ведущие конструкторы – Ф.Суворовский и Ю.Мальцев. в разработке активно участвовали технологи Владимир Токарчук и Владимир Гительмахер. Станок демонстрировался на выставке в Ганновере и в дальнейшем был серийно освоен заводом.

В конце 60-х заводу была поставлена задача освоить производство специализированных станков с ЧПУ для сверления печатных плат. Проект первого из них был разработан СКБПС, ведущий – Анатолий Вулихман. Систему ЧПУ разработал институт радиопромышленности, изготовлял завод в Загорске. В дальнейшем УЧПУ освоил Томский завод Минприбора. С 1972 года начался серийный выпуск этого станка. Мы приложили немало усилий для совершенствования конструкции. В этом большую роль сыграли и технологи, в частности, Владимир Шабат, и слесари сборщики Роман Берлад и Альберт Соголов. Выпуск этих станков достиг свыше ста в год. Станок был одношпиндельным и однопозиционным. Ведущим конструктором в производстве был Геннадий Радыгин. Устройство ЧПУ освоил Леонид Штейн. Они в течение ряда лет отлаживали эти станки у потребителей, были готовы к созданию следующего поколения. Изучение зарубежного опыта и

потребности промышленности привели к созданию более производительных станков, одновременно обрабатывающих несколько плат. Такой станок для обработки 4-х плат был разработан в бюро С.Писаревской, ведущий конструктор – Геннадий Радыгин. электрическую часть проектировали Виктор Шель и Леонид Штейн. Подвижные узлы по двум координатам были выполнены из алюминиевых сплавов. Основные решения защищены авторскими свидетельствами. УЧПУ разработал и освоил Ильичёвский завод Минпром средств связи. В течение 10 с

лишним лет завод Кирова был единственным в стране по выпуску этих станков (ФОТО). Следующим шагом в развитии этого направления было создание в содружестве с ЭНИМСом (Леонид Кордыш) станка для сверления и контурного фрезерования печатных плат. В конструкции были необычные решения. Станина с направляющими выполнены из монолитных полированных блоков габро-гранита, изготовлявшихся Ставропольским заводом. Направляющие – аэростатические. Станок был снабжён магазином инструментов с автоматической их сменой. Высокоскоростные электрошпиндели разработанные ЭНИМСом, изготовлялись Московским заводом скоростных прецизионных электрошпинделей. Ведущими конструкторами были Г.Радыгин и Л.Штейн.

В конце 70-х был введен новый производственный корпус с большим сборочным и механическим цехами с кондиционированием. К этому времени все станки завода были высокой и особо высокой точности. В новом сборочном цехе производилась сборка станков для печатных плат и всей новой техники, а также юстировка и отладка остальной продукции. Таким образом, завод имени Кирова продолжал и развивал традиции передового предприятия станкостроительной промышленности, заложенные его основателями. Продукция завода постоянно демонстрировалась на союзных,

республиканских и международных выставках. Станки и их авторы, инженеры и производственники награждались золотыми, серебряными, бронзовыми медалями и почётными грамотами.

Заканчивая этот краткий обзор, склоняю голову перед ушедшими от нас кировцами, внесшими бесценный вклад в создание и развитие завода и станкостроения. Это Д.Сухоруков, И.Керман, И.Княжицкий, В.Тимченко, Н.Барштак, Л.Коган, М.Молдавский, В.Бушко, С.Гонопольский, В.Сильницкий, В.Гительмахер, безвременно трагически погибшие О.Теннер и Б.Флисфедер.

Светлая им память.

Глава 5

Где же вы теперь, коллеги-кировчане?

Знаете ли вы, где находится Австралия? Она - в 17 часовых поясов от Калифорнии, откуда я веду рассказ. И намного южнее, почти у Южного полюса. Когда у нас разгар лета, там – зима. И наоборот. Правда, зима у нас – чисто условно. Как там, пока не знаю. Но зато там в Мельбурне живут знаменитые кировчане Марик Гольдфельд и Гриша Гершкович. Они создали сайт «Одесса - Кировчанин». Он существует более 10 лет. Это здорово! На сайте вы найдете разделы: Страница Памяти, Юбиляры; Мы на Земле; Наши Видео; Наши Альбомы; Наша История; Наш Альманах; Наши Связки; Баи Байки. Всё – невероятно интересно. Но особенно берёт за душу просмотр альбомов: Старые Времена, Старые Времена-2, Новое Время, Новое Время-2, Нью Йорк Волна-2007, Кирова СКБПС ОЗПС 2007, Юра Збарский - 80, Памятник Бабелю, Наши Станки, Одесса - Екатерине Великой (фотоальбом).

Ностальгируем в «Старых временах». Молодой Иосиф Ильич Княжицкий с трубкой (ФОТО); совсем юный Марик Гольдфельд; Сухоруков, Тимченко, Гусак; Юра Збарский и Миша Обуховский с Нелей Харченко; Гольдфельд, Гершкович, Княжицкий, Приблуда; Флисфедер, Шполянский, Гинзбург; Гимельштейн, Флисфедер, Бабак, Моргулис; Овручская, Молдавская-Рабинович, Приблуда; Сервилог, Гершкович, Гольдфельд; Шор, Лирцман, Каганович, Гительмахер (ФОТО).

А вот «Старые Времена-2». Вадик Заграничный и Гедадь Лирцман идут по заводу – ну совсем молодые; Гусак, Коган, Гайдаров, Лирцман;

1974-й – ВДНХ, экспозиция завода им. Кирова,

Тальянкер демонстрирует новые станки с изобретениями конструкторов завода (ФОТО); на субботнике ОЗФС; семинар станкостроителей Союза на ОЗПС в 1983-м.

Эх, где мои 36, 45 и даже 55? И где же вы теперь, коллеги-кировчане? Или кировцы?

Нет уже с нами Иосифа Княжицкого, Григория Карачуна, Отто Теннера, Бориса Флисфедера, Леонида Когана, Владимира Тимченко, Якова Литманова, Виктора Сильницкого, Исаака Госиса, Владимира Гительмахера, Леонида Ямпольского, Владимира Олухова, Владимира Бушко, Виталия Цихановского, Семена Гонопольского,

Рафаила Штромберга, Владимира Эрлиха, Романа Берлада,

Володи Бородина, Марка Гинзбурга, Гриши Приблуды, Бориса Гиненского, Николая Грищука, Левы Черного, Яши Сиперштейна, Жанны Бочковой, Наума Штульмана, Лени Вайнера, Ромы Маркуса, Лили Дмитриевой, Алика Гольдфельда, Бори Бедного, Володи Шлафера, Алика Краснянского, Рафаила Немировского, Пети Штейна, Милы Пастернак, Бориса и Миши Богомольных, Володи Бабака, Юрия Кокошкина, Льва Крайтмана, Чебановой, Моргулиса, Крикотнюка, Новосёловой, Плотниковой, Молдавских, Барштака, Ратниковой, Тылву, Раи Кадлублик, Монзона. Ушли Исаак Госис, Наум Табачник, Геннадий Шихельман, Володя Шпилевой, Володя Гусев, Феликс Суворовский, Люда Кучерук, Боря Скоткин, Миша Рохленко, Елена Глинберг, Саша Сервилог. И это, конечно, далеко не полный и не окончательный список наших потерь. Дорогие Кировчане, если вы

нашли, что в нем нет кого-нибудь из наших ушедших – дайте знать. Мы ведь ВСЕХ помним очень хорошо и НИКТО не должен быть потерян, забыт. Светлая им память.

О ком я знаю.

Саша Беспалько – в Нэшвиле, Теннесси, работает по специальности. Володя Шабат – в Лос-Анджелесе, тоже работает. Гедадь Лирцман – в Сан-Франциско, до пенсии работал на станках с ЧПУ. Юра Ройзен, Леонид Шкраб, Виктор Шель – в Сан-Франциско, работают по специальности. Флорочка Овручская, семья Фраймович – тоже в Сан-Франциско. Вадим Скрашевский, Леонид Бендерский, Исаак Шахнис – в Лос-Анджелесе. Владимир Кобринский, Борис Левин, Леонид Штейн – в Нью-Йорке. Михаил Рапопорт – в Бостоне, работает по специальности. Михаил Фриман, Григорий Рыбкис, Люба Апововская – в Израиле. Давид Сафро – в Австралии. Александр Соголов, Юрий Мальцев, Валерий Краснощек, Александр Осадчий, Яков Майстровой, Юрий Ильин, Валентина Печененко, Яков Лесин, Анатолий Зелинский – в Одессе, я общался с его замечательными сыновьями Сережей и Володей. Рита Векслер – в Германии.

О ком я не знаю. Миша Маргул, Петр Дульман, Роман Блех, Виля Шварц, Анатолий Антушевич, Григорий Немировский, Борис Левитин.

Отзовитесь, земляки-кировчане-кировцы!

Ваш Михаил Тальянker, Лос-Анджелес

Отклики

О ком мы знаем.

Австралия: Гриша и Лена Гершкович, Марик Гольдфельд, Витя и Таня Княжицкие, Ева Штейн, Раиса Мындра, Додик Сафро и Белла Эрлих, Эмма Михайлик, Владимир Слепой.

Израиль: Толик Авербух, Валя Гимельштейн, Иосиф Бушмиль, Марк Купитман, Борис Песчанский, Саша Лозовский, Гольдштейн, Гаррик Оренбах, Черняховская, Собельман, Бронфман, Гурман, Петя Зицерман, Алик Дрибин, Саша Гринберг, Саша Краковский, Владик Кауфман (?).

Одесса: Рафа и Зоя Ройтберг, Ваня Лычак, Люда Крыжановская, Миша Великий, Ира и Илюша Спасские, Володя Уралов, Юля Кишиневская, Миша Юхневич, Аркадий Августовский, Петя Дульман, Леня Верник, Трактовенко, Носкова, Чайкова, Шестак, Крупина, Амонсы Роман и Лена, Четверюкова, Шинкаренко, Лаврученко, Орлова, Савенко, Луцышин, Стращенко, Корышев, Кондратьев, Кравцовы Олег и Таня, Володина, Глазков, Иванов, Лютенко, Пашко, Волощук, Вержитская, Волощук, Юра Мальцев, Саша Корсиков, Регина Кемель, Дина и Коля Попель, Оля Шпилевая, Лена Хирина, Лёня Штекель, Нина Бодюл, Тамара Голотенко, Лида Науменко, Галя Уразова, Марина Уманская, Ира Виноходова, Альбина Лановая, Яна Мазур, Гриша Розенберг.

Москва: Юлик Златкис.

США: Александра Грановская, Изя и Алла Фукс, Гаррик и Женя Шехтер, Семен и Лида Резницкие, Юра и Сара Збарские, Миша и Мила Маргул, Ян Юзефпльский, Володя и Белла Петуховы, Володя Шабат, Филя Курлянд, Юра Портной, Леня Беренштейн, Левины Яша и Эмма (Котляр), Александр Фаерберг, Саша Вайнштейн, Дарик Прупес, Тамила Жовно, Царгородский, Ева и Володя Шполянские, Вадик Шпак, Саша Рахман, Миша Табачник, Рома и Осик Блех, Даня Шульман, Феликс и Гена Зильбейлейбы, Володя и Жанна Мацарат, Борис Адисман, Боря Левитин, Виктор Шель, Виктор и Владимир Погребинские, Аркадий Богомольный, Кержнер, Лельганд, Мильман, Жовно, Рахман, Тарнавский, Збарский Миша, Пелих, Сирота, Спивак, Леня Флейшер, Леня и Виола Штейн, Шурик Самсонович, Боря Шицман, его жена Лида Табакова, Лариса Зиселина, Боря Кармазин, Славик Ицкович, его жена Табакова, Витя Письман, Витя Маркус, Володя Погребинский, Боря Ройтман, Юра и Соня Ройзены, Файзильберг, Фаерман, Саша Нусинович, Юлик Рашковский, Сева Рубин, Галя Шлимович.

Германия: Леня Готлинский, Борис Витес, Виктор Верник, Саша Маниович, Полина и Боря Бродские, Сева Фридлянд, Коля Остреров, Сеня Карасик, Саша и Алла Родионовы, Люда Любомудрова, Гринберг, Элла Попова, Петя Славуцкий, Софа Касс (бывш. Семенченко, ныне Грошвальд), Миша Барац.

Франция: Миша и Клодин Обуховские.

Канада: Юра Новицкий, Женя и ??? Белинские, Ворон.

О ком и мы не знаем:

Ира Богаковская, Ладыженский, Морейнис, Росин, Резник, Муза Лютенко

Во-первых, Миша – спасибо за толчок. Во-вторых, мы, что могли – добавили. В-третьих – конечно, списки не исчерпывающие и в них пропуски, что очень плохо, и возможны повторы и неточности, чего не нужно бы. Любые дополнения и замечания будут внедрены. Помогли пополнить, спасибо: Илюша Спасский, Мила и Миша Маргул. Очень существенно: Регина и Саша Флисфедер, Леня Шкраб, Володя Уралов, Миша Рапопорт. Все и всё помещено в порядке поступления.

Какой вывод напрашивается – с помощью этой странички МЫ будем лучше знать ГДЕ ЖЕ МЫ, ДРУЗЬЯ ОДНОПОЛЧАНЕ и если кто-нибудь захочет узнать чей-либо точный адрес, очень может быть, что он Ваш сосед – прямо и обращайтесь к однополчанам КИРОВцам, СКБПСовцам и ОЗПСовцам:

Odessa_Kirovchane@yahoo.com

От Австралии Гриша Гешкович и Марик Гольдфельд

Уважаемые Марк Львович и Михаил Яковлевич!

Тема, поднятая Михаилом Яковлевичем, очень нужная и интересная. Попытаюсь добавить свои «две копейки» (в смысле – две крошки информации). В начале о себе, «любимом». Я один из немногих, кто остался верен станкостроению. Проживая в Бостоне (США), работал в станкостроительных компаниях инженером-наладчиком. Общаюсь регулярно с Мишей и Милой Маргулами, Сашей Фаербергом, реже – с Леной Флейшером. В 2005 году встречался в Одессе с Юрой Мальцевым (он – зам. директора «Микрона»), Сашей Корсиковым (работал там же в наладке) и с Петей Дульманом (он на пенсии, подрабатывал на станках).

Дополнение к имеющейся информации. В Одессе живут Регина Кемель, Дина и Коля Попель, Оля Шпилевая. В Нью-Йорке живут Леня Штейн (работет конструктором), его жена Виола, Шурик Самсонович, Боря Шицман, его жена Лида Табакова, Лариса Зиселина, Боря Кармазин. В Чикаго живут Славик Ицкович, его жена Табакова, Витя Письман. Витя Маркус живет в Филадельфии, работает по специальности и сделал прекрасную карьеру. В Сан-Хосе живут Виктор Шель и Володя Погребинский. В Сан-Диего живет Боря Ройтман. Юра и Соня Ройзены живут в Сан-Франциско. Элла Попова живет в Германии.

К сожалению, ушли из жизни Володя Шпилевой, Володя Гусев, Феликс Суворовский. Люда Кучерук, Боря Скоткин, Миша Рохленко.

С уважением

Михаил Рапопорт

Дополнения **Саши Флисфедера** – продолжаем:

США - Женя и Таня Княжицкие, Миша и Катя Геллер, Володя и Ира Сирота, Витя и Лина Олуховы, Роза и Леня Бухгалтер, Алла, Михаил Абрамович Бойм, Леня Рутберг, Регина и Саша Флисфедер.

Марик, привет, я с интересом просмотрел последние данные о судьбе многих наших сотрудников и с огорчением узнал, что многих из них уже нет с нами. Хочу сообщить о судьбе некоторых заводчан, с которыми поддерживаю дружеские отношения и, если это кого-то заинтересует, могу сообщить их координаты. Речь идет о заводской ЦЗЛ: Нач. ЦЗЛ Миша Шац живет в Дортмунде, Алина Шаевич и Аня Вайнер-в Израиле, Света Теплицкая живет в Лос-Анжелесе. Могу рассказать о судьбе умершего в Дортмунде несколько лет тому назад Лени Фейдера, которого, не сомневаюсь, помнят многие заводчане и конструктора.

Всем привет Верник Виктор, Франкфурт, Германия

Марку Гольдфельду

Марик, привет!

Если заглянуть в Database на сайте «Кировчане», можно увидеть огромное количество имен людей, работавших в СКБ ПС и на з-де Кирова, которые не упомянуты в сообщениях Тальянкера – Маргула – Рапопорта - Флисфедера и твоих с Гришей дополнениях; там же есть и указания, где живут сейчас многие. Мы как бы проделываем ещё раз эту же работу. Всех перечислять не буду, но некоторых хочу упомянуть:

Израиль: Петя Цицерман, Алик Дрибин, Саша Гринберг, Саша Краковский, Владик Кауфман (?)

Германия: Петя Славуцкий, Софа Касс (бывш.. Семенченко, ныне Грошвальд), Миша Барац.

Одесса: Лёня Штекель, Нина Бодюл, Тамара Голотенко, Лида Науменко, Галя Уразова, Лена Хирина(!), Марина Уманская, Ира Виноходова, Альбина Лановая, Яна Мазур.

Америка: Юра Портной, Саша Нусинович, Юлик Рашковский, Сева Рубин, Галя Шлимович.

Остальные – см. Database...

Всего хорошего, Мила Маргул

Примечание. Спасибо, Мила, за сообщение и привет большой Мише. Что касается Database, то это превосходно. Но 1) не все могут пользоваться Интернетом и 2) не менее интересны сообщения о тех, с кем лично общаешься, либо о ком знаешь. Кстати, память несовершенна, многих мы просто забываем упомянуть. Например, жившего в Лос-Анджелесе Геннадия Шихельмана, к сожалению, покинувшего этот мир; Вайнштейна - одного из первых главных инженеров з-да им. Кирова. Так что давайте вспоминать и вспоминать.

С лучшими пожеланиями

М.Тальянкер